

КОМПЛЕКС ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПЯКУПур 3 В СЕВЕРОТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

О.Е. Пошехонова*, С.Н. Скочина**

Статья посвящена комплексному анализу материалов, полученных при исследовании слоя раннего бронзового века поселения Пякупур 3, расположенного в северотаежной зоне Западной Сибири. Результаты исследования позволяют предположить, что основными занятиями древнего населения были разделка охотничьей добычи, обработка кожи, дерева, камня, а также выплавка или переплавка металла, металлообрабатывающее производство. Каменная индустрия и орудийный набор имеют аналогии в некоторых материалах бассейна р. Пур. Комплекс керамики, типологически многокомпонентный, но единый по технологии производства, не обнаруживает сходства с известными материалами бронзового века этого района.

Западная Сибирь, р. Пур, северная тайга, голоцен, ранняя бронза, керамический комплекс, каменный инвентарь.

Север Западной Сибири, включая бассейн р. Пур, остается мало и неравномерно изученным в археологическом отношении регионом. Однако по немногочисленным пока, отрывочным данным исследователи реконструировали некоторые этапы его истории [Кокшаров, 2006; История Ямала, 2010]. Судя по материалам эпохи бронзы, население этой отдаленной территории успешно формировало особую культуру и адаптировалось к суровым природным условиям, существуя в рамках присваивающего охотничье-рыболовецкого хозяйства [Косинская, 1997]. Новые данные позволяют конкретизировать и уточнить знания об этом периоде.

Поселения Пякупур 3 — разновременный, а возможно, и разнотипный памятник, который лишь условно назван поселением. Он находится в Пуровском районе Тюменской области, в 29 км к юго-востоку от г. Муравленко, на мысу левой террасы р. Пякупур, к западу от устья р. Хадытаяха (рис. 1, 1, 2). Занимает участок террасы длиной около 335 м к западу от мыса, образованного двумя разновременными старицами (рис. 1, 3). Поселение разрушено практически на 90 % в ходе строительства куста скважин № 240 Суторминского месторождения. На разрушенной поверхности был собран подъемный материал, а также зафиксированы пятна прокалов, охры и небольшие скопления кальцинированных костей. Планиграфия находок, за исключением одного случая, не позволяет выделить какие-либо компактные скопления материала, близкого по хронологии или культуре. Однако в небольшом раскопе (36 м²), заложенном на стрелке мыса, были найдены артефакты, которые можно отнести к эпохе ранней бронзы. В этот же комплекс на основании типологической близости включены некоторые вещи из сборов (только обнаруженные рядом с раскопом). Часть находок не имеет прямых аналогов среди материалов бассейна Пур этого периода. Особенно это касается керамики, по морфологическим характеристикам лишь в некоторой степени напоминающей посуду близлежащих раннебронзовых поселений. Не менее интересны и сооружения, исследованные в раскопе.

Мы попытались провести всесторонний комплексный анализ материалов, однако выводы носят предварительный характер. К сожалению, стратиграфическая колонка в раскопе была сильно нарушена. Удалось исследовать лишь незначительные участки культурного слоя, которые были сдвинуты большими кусками. Максимальная мощность этих отложений 28 см, в ямах — до 50 см.

В раскопе изучены котлованы двух сооружений и несколько ям (рис 1, 4). Не исключено, что оба сооружения являются частями одного объекта.

Сооружение 1. Столбовые ямы и другие элементы, указывающие на конструкцию, не зафиксированы. Исследована юго-западная часть котлована прямоугольной формы, ориентированного по линии юго-запад — северо-восток и углубленного как минимум на 26 см. Внутри котлована по периметру расположена канавка, ширина которой на разных участках варьируется от 20 до 106 см. Мощный (до 18 см) и большой по площади прокол в центре котлована, а также отдельные его линзы в заполнении канавки указывают на деятельность древних коллективов, связанную с долговременным использованием огня. Из нижней части этого прокала отобраны

два образца угля для датирования. Возможно, котлован и канавку выкопали одновременно, но в дальнейшем канавку в нескольких местах подправляли и подчищали. Видимо, к конструкции этого сооружения имеют отношение ямы № 1 и 3, расположенные достаточно близко от его котлована. Глубина ям незначительна — 14 и 31 см соответственно (хотя верхние части ям разрушены и глубина установлена недостоверно), они заполнены темно-серым, коричневым песком и прокалом с угольками. Можно предположить, что данное сооружение связано с производством металла. Косвенно это подтверждает находка керамического сопла и некоторого количества абразивов по металлу в его заполнении. Однако в культурном слое отсутствуют следы стен горна, которые должны были быть выполнены из огнеупорного материала. Не были обнаружены и другие сопутствующие металлопроизводству вещи — тигли, льячки, формы, сплески, шлак и др.

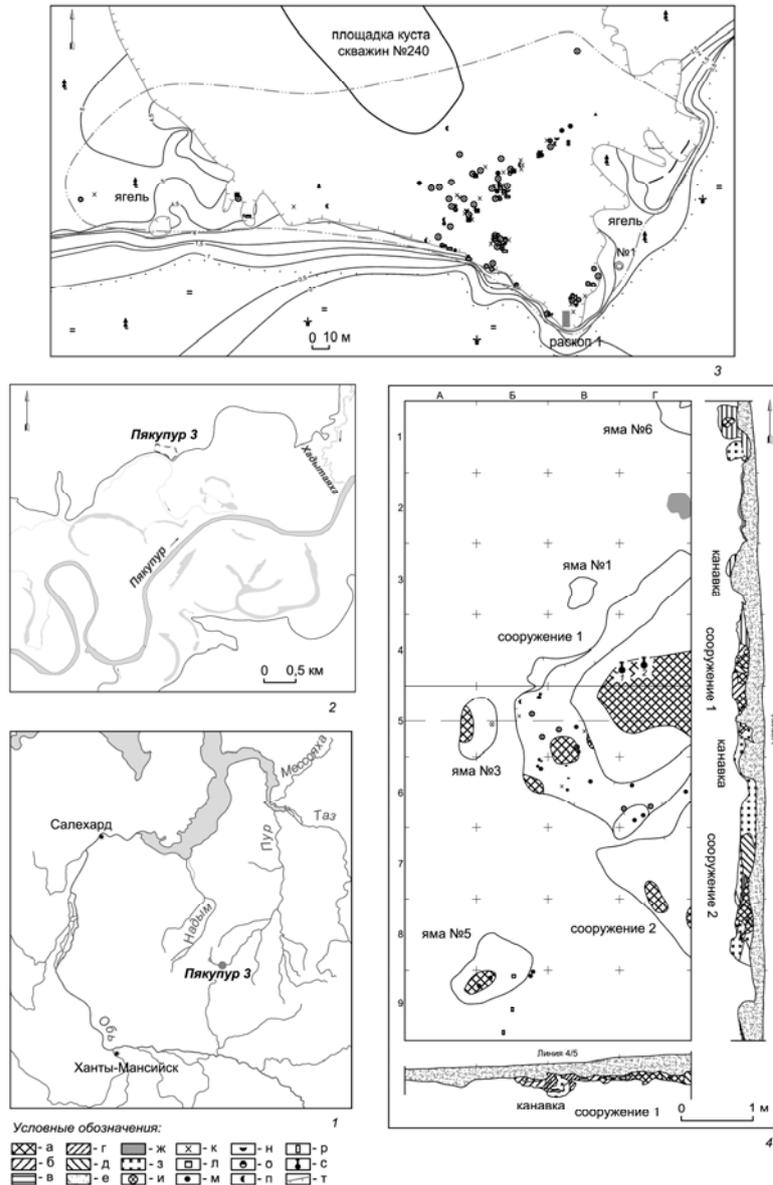

Рис. 1. Обзорная карта-схема расположения (1, 2), ситуационный план местности (3) и план раскопа поселения Пякупур 3 (4):

а — прокал; б — серый песок с углем; в — темно-серый песок с углем; г — желто-коричневый песок с углем; д — затеки подзола; е — разрушенный слой; ж — охра; з — коричневый песок с углем; и — орнаментированный фрагмент стенки сосуда; к — неорнаментированный фрагмент стенки сосуда; л — фрагмент венчика сосуда; м — камень; н — скребок/скобель; о — скол; п — отщеп; р — пластина; с — место отбора пробы угля; т — граница разрушений

Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северотаежной зоне...

В южном секторе раскопа исследована часть котлована сооружения 2. Судя по его западной части, оно было квадратной или прямоугольной формы. Котлован был углублен на 30 см, стенки слегка наклонные, дно плоское ровное, с уклоном к югу. В центре сооружения зафиксированы пятна прокалов мощностью до 20 см. Столбовые ямы и другие элементы конструкции не обнаружены. Достоверно не установлено, было ли это жилое сооружение или нет.

Раннебронзовый комплекс находок (сюда входят все артефакты из раскопа и несколько вещей, собранных рядом с ним) включает в себя посуду, каменный и керамический инвентарь. Самая многочисленная категория — фрагменты керамических сосудов. По венчикам насчитывается 13 сосудов, по днищам — два и по придонным частям — два. Кроме того, установлено, что отдельные орнаментированные фрагменты стенок принадлежали еще как минимум 23 сосудам. То есть весь комплекс представлен фрагментами примерно 40 сосудов. Каменный инвентарь насчитывает 73 ед., это орудия труда, заготовки и отходы их производства. Керамический инвентарь представлен обломком сопла. Находки происходят как из заполнения котлованов сооружений и ям, так и из разрушенного слоя (в большем количестве).

Керамический комплекс можно охарактеризовать следующим образом (рис. 1, 2, 1–10, 12). Толщина стенок 8–14 мм (19 ед.), до 8 мм (19 ед.), у двух не реконструируется. Все венчики прямые, срез округлый или уплощенный. При этом срез восьми венчиков без орнамента, пяти — с орнаментом. Из них два украшены оттисками гребенчатого штампа, три — гладкого штампа. Форма и размеры сосудов в большинстве случаев не реконструируются. Орнамент состоит из оттисков гладкого (15 ед.) или гребенчатого штампа (8 ед.). В технике «шагания» узор нанесен на семи сосудах, «штампования» — на 16. Два сосуда украшены наколами, два — оттисками палочки, поставленной под большим углом. Девять сосудов декорированы ямками, из них жемчужины с внутренней стороны имеют лишь два. Два сосуда украшены оттисками в виде кольца и скобочки. У некоторых сосудов (6 ед.) внутренняя поверхность тулова тоже декорирована, причем орнамент мог быть похож на «внешний» узор, а мог и отличаться.

В верхней части орнамент разрежен, по тулову (вероятно) более плотный. Композиция узоров фиксируется лишь в нескольких случаях — преобладают горизонтальные ряды из различных элементов. Есть сосуды с более сложной композицией: например, два ряда зигзага, украшенного на верхних концах небольшими округлыми ямками, на нижних — ямками, сгруппированными по две, в виде «свисающих отрезков».

Орнаментация шести сосудов отличается от описанной выше. Это наиболее хорошо сохранившиеся сосуды. Три из них весьма схожи между собой, для двух из них проведена графическая реконструкция. Все три сосуда тонкостенные, круглодонные, выполнены на шаблоне ленточным или лоскутным налепом, орнаментированы гребенчатым штампом, поверхности залощены, также зафиксировано заглаживание зубчатым инструментом. Первый сосуд прямостенный и круглодонный (рис. 3, 2). Диаметр венчика около 14 см, высота около 12–13 см. Венчик прямой, срез округлый, слегка приострен, не украшен. Сосуд орнаментирован горизонтальными рядами оттисков длинного и узкого гребенчатого (девятизубого) штампа, выполненными в технике «шагания». По верхнему краю венчика в бордюрной зоне расположен ряд наклонных оттисков этого же орнамента, поставленного не всей плоскостью, так что отпечатались по три зубца.

Диаметр второго сосуда по наиболее выступающей части около 23,5 см. Это сосуд полуяйцевидной формы, возможно, закрытый, со слегка приостренным дном (рис. 3, 10, 12). Изделие выполнено на шаблоне-основе, в качестве которой использован сосуд, орнаментированный вертикальными рядами горизонтальных оттисков длинного и узкого гребенчатого (девятизубого) штампа. Негативы орнамента шаблона зафиксированы с внутренней стороны сосуда. Орнамент с внешней стороны состоит из оттисков короткого четырехзубого гребенчатого штампа. Композиция довольно сложная. В верхней части располагаются три горизонтальных ряда вертикально поставленных оттисков. Ниже идут вертикальные, слегка наклонные отрезки из наклонных оттисков. Еще ниже располагаются горизонтальные ряды вертикально поставленных оттисков. Третий сосуд украшен оттисками длинного и узкого гребенчатого штампа (рис. 3, 3–6). Орнамент образован горизонтальными рядами наклонных оттисков (возможно, «елочка») и двойного зигзага. На внешней поверхности небольшими участками фиксируется нагар.

Следующие три сосуда не обнаруживают сходства между собой. От одного из них сохранилось плоское дно, которое сделано из лепешки, изготовленной жгутовым способом. Сосуд орнаментировали оттисками гладкого штампа (рис. 3, 7). Рабочая поверхность штампа в профиле была острая и узкая, длиной около 7 мм. Один край рабочей поверхности орнамента был

загнут, в результате чего оттиски похожи на «скобочки». Композиция орнамента довольно сложная. Дно украшено тремя или четырьмя кругами из оттисков, поставленных крест-накрест. В центре внутреннего круга располагается группа оттисков, поставленных хаотично. По ребру дно украшено вертикальными оттисками этого же орнамента, поставленного не всей плоскостью. Придонная часть декорирована горизонтальными рядами оттисков, поставленных крест-накрест.

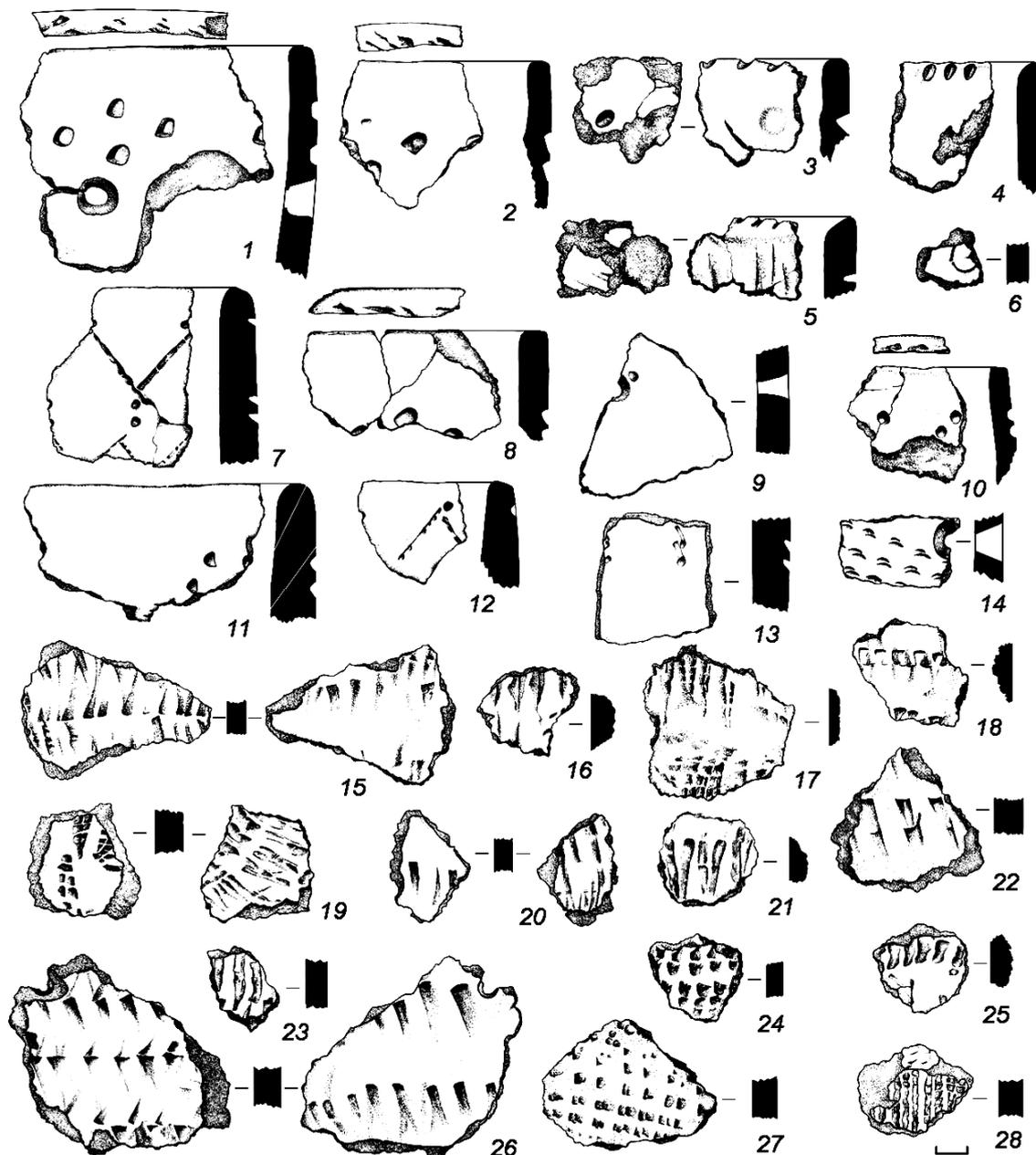

Рис. 2. Керамика раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3

Наибольший диаметр в придонной части второго сосуда около 14 см. Сосуд полуяйцевидной формы со слегка приостренным дном, одинаковый орнамент нанесен с двух сторон (рис. 3, 1). Узор представляет собой радиальные отрезки, исходящие из центра дна (снаружи 12, внутри 8) и состоящие из наколов, выполненных стержнем с уплощенной рабочей поверхностью. Длина отрезков около 5 см. Снаружи зафиксирован второй ряд наклонных отрезков, расположенный уже на придонной части сосуда. От последнего сосуда сохранились лишь фрагменты венчика и стенки (рис. 3,

Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северотаежной зоне...

8, 9). Венчик прямой, срез округлый, украшен оттисками гладкого штампа или стержня, поставленного под небольшим углом. Сосуд в верхней части орнаментирован рядами наклонных оттисков гладкого штампа (с рельефной поверхностью) и ямок, образующих жемчужины. Ямки выполнены стержнем с рабочей поверхностью неправильной формы (возможно, кость животного). После нанесения орнамента внешняя поверхность была тщательно затерта твердым инструментом с ровной поверхностью, в результате чего рисунок «читается» с затруднением.

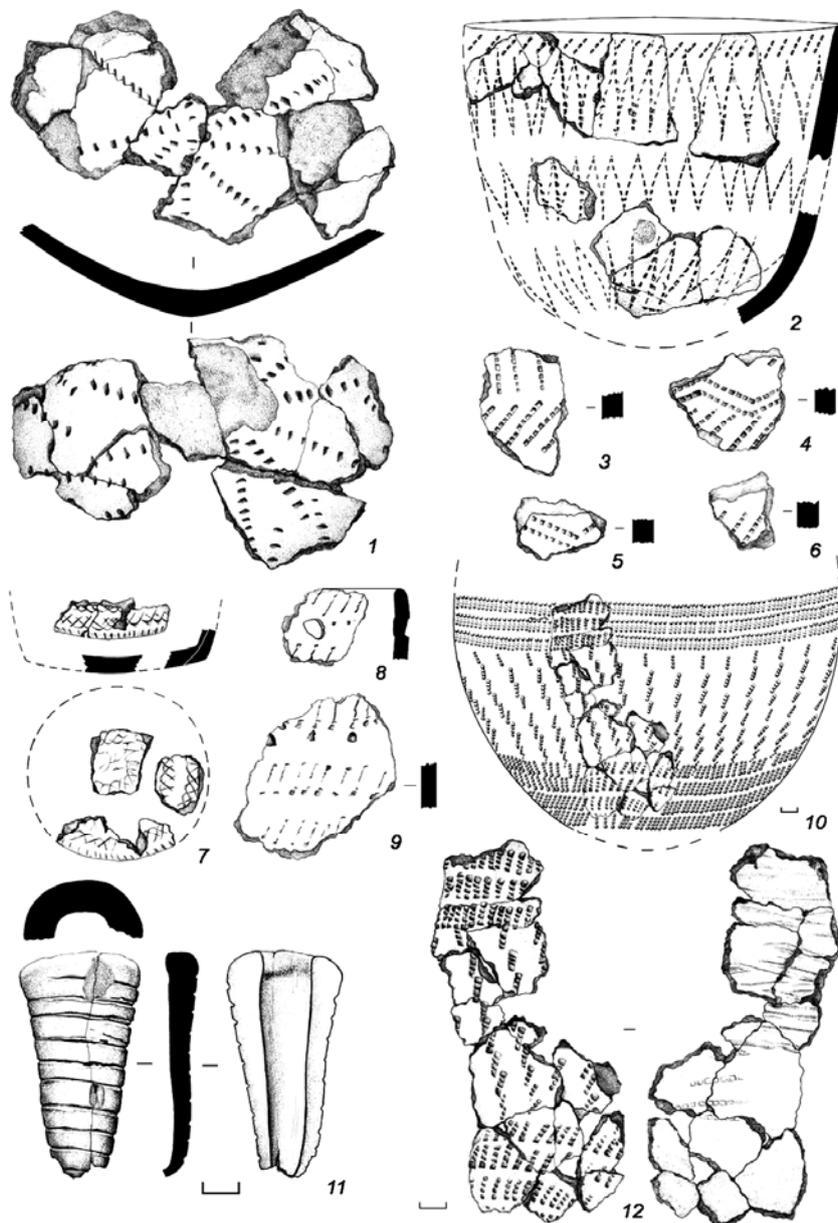

Рис. 3. Керамика, графические реконструкции сосудов и инвентарь раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3:

1–10, 12 — керамика; 11 — фрагмент сопла

Проведено визуальное исследование формовочных масс и поверхностей сосудов с помощью микроскопа МБС-10 с целью реконструкции рецептур теста, а также процесса обработки и орнаментации посуды. Для подтверждения полученных выводов выполнено экспериментальное моделирование различных видов формовочных масс и приемов обработки поверхностей. Полученные эталоны также визуальным образом исследовались и сравнивались с археологическими образцами.

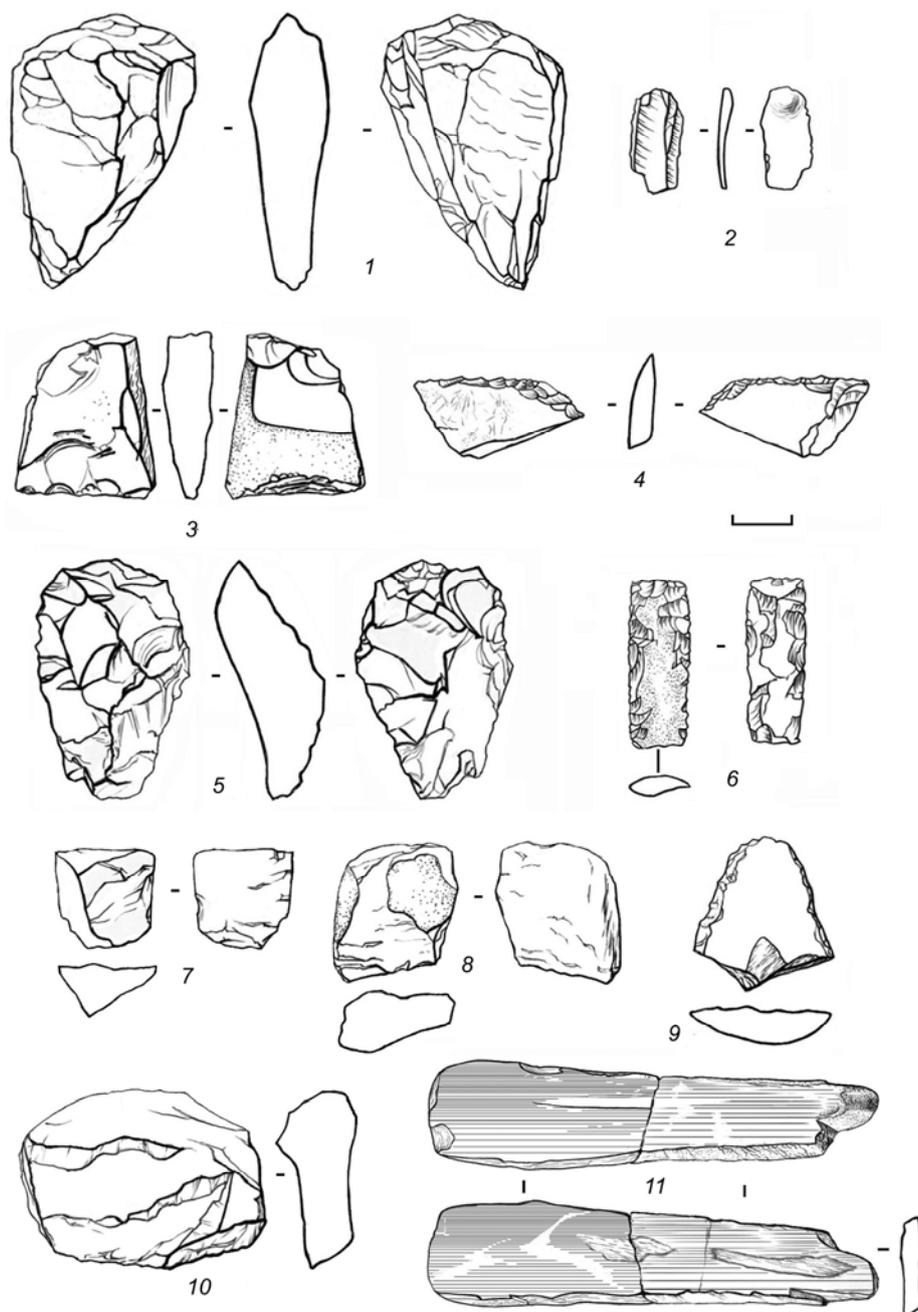

Рис. 4. Каменный инвентарь раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3:
1, 10 — скребки по шкуре; 2 — пластина; 3 — топорик; 4, 6 — ножи; 5, 7 — заготовки орудий; 8, 9 — скобели; 11 — оселок

В формовочной массе в качестве отощителей присутствуют песок (40 ед.) и мелкий шамот (38 ед.), реже сухая глина (3 ед.) и слюда (3 ед.). Назначение имеющейся в формовочной массе примеси комочков охры (32 ед.) не установлено. Скорее всего, данный компонент не связан с изменением свойств исходного сырья; не исключена вероятность присутствия охры как естественной составляющей. Вместе с непластичными добавками в рецепте присутствует органика (пластификатор) (23 ед.). Вторичная обработка проводилась в основном по подсушенной (а не кожетвердой) поверхности. Тщательное заглаживание и залощение поверхностей осуществлялось с помощью мягкого материала, реже — твердого инструмента. Мягкий материал, как показало экспериментальное моделирование, представлен кожей или замшей, которые применяли

Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северотаежной зоне...

в том числе с использованием воды (в результате чего с поверхности вымывались мягкие глинистые частицы и обнажались твердые примеси). В двух случаях зафиксировано заглаживание внутренней поверхности гребенчатым штампом.

На первый взгляд керамика не выглядит однородной, условно выделяются три типа. Однако фрагменты всех «типов» залегают совместно в сооружениях и ямах (насколько об этом можно судить, так как большая их часть найдена в разрушенном слое). Кроме того, есть признаки, которые позволяют отнести всю посуду к одному комплексу. Эти особенности связаны не с орнаментацией или формой, а с технологией изготовления сосудов: примесь большого количества песка, мелкого шамота и комочков охры в тесте, тщательная обработка поверхности, часто мягким материалом, иногда твердым инструментом. Подобная типологическая многокомпонентность уже фиксировалась для некоторых памятников этого времени севера Западной Сибири, например для поселения Вары-Хадыта II, исследованного Е.А. Васильевым в левобережье Обской дельты [Васильев, 2000].

Таблица 1

Каменный инвентарь раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3

Тип изделия	Кремень, крем. породы	Халцедон	Кварц	Кварцит	Сланец	Песчаник	Всего
Нуклеус			1				1
Пластина	2						2
Пластина с ретушью	1						1
Концевой скребок		1					1
Скол с обработкой	1		5			1	6
Скол и отщеп	3		26		1		30
Заготовка топора						1	1
Топор					1	2	3
Тесло					1		1
Абразив				5	2	16	23
Галька			3				3
<i>Итого</i>	7	1	35	5	5	20	73

Комплекс каменного инвентаря более однороден (73 экз.). Типологически в коллекции представлены следующие изделия: нуклеус, концевой скребок, пластины без ретуши (2 экз.), пластина с ретушью, сколы с обработкой (7 экз.), рубящие орудия (5 экз.), абразивы (23 экз.), отщепы и сколы (30 экз.), гальки (3 экз.) (табл. 1). Анализ распределения находок не выявил особенностей залегания данных изделий. Сырьем для изготовления орудий служили кремень, халцедон, кварц, кварцит, песчаники различной степени зернистости, сланцы. Как правило, использовались гальки, плитки и крупные камни. Особое распространение получили изделия из галек и плиток песчаниковых и кварцитовых пород, обладающих шероховатой и гладкой поверхностью, не требующих специальной искусственной обработки, особенно для абразивов. В каменной индустрии памятника зафиксировано несколько приемов получения заготовок для орудий, основанных на использовании свойств различных пород камня. Технология изготовления базировалась на двух первичных приемах расщепления: призматическом и биполярном (контрударное расщепление на наковальне). Первый прием использовался для пород, обладающих хорошими изотропными свойствами (кремень, халцедон), второй — для пород, хуже поддающихся раскалыванию (кварц).

Судя по всему, наиболее доступным каменным сырьем для производства орудий являлся кварц. В качестве исходного материала применялись окатанные гальки средних размеров (около 5 см) и меньше (3 экз.). Такое сырье, являющееся моренным материалом, встречается в большом количестве в почве и почвообразующей породе в районе Сибирских Увалов, в том числе на исследованном мысу террасы р. Пякупур. Технику расщепления демонстрирует двуплощадочный нуклеус из кварца размерами 5,2×3,8×2,4 см с встречным скалыванием, на фронте фиксируются заломы. Среди отходов преобладают сколы от ударных действий. О биполярном расщеплении свидетельствуют биконические и стержневидные сколы. Заготовками для орудий служили полностью оббитые сколы, которым была придана форма предполагаемого орудия.

Меньшее значение имела техника призматического расщепления, о чем может свидетельствовать отсутствие нуклеусов, нуклевидных сколов из кремнистых пород, невыразительный

пластинчатый комплекс (рис. 4, 2). Вторичная обработка орудий из кварца и кремнистых пород представлена краевой ретушью и оббивкой. Для изготовления рубящих орудий из сланца и песчаника использовалось сочетание оббивки и шлифовки.

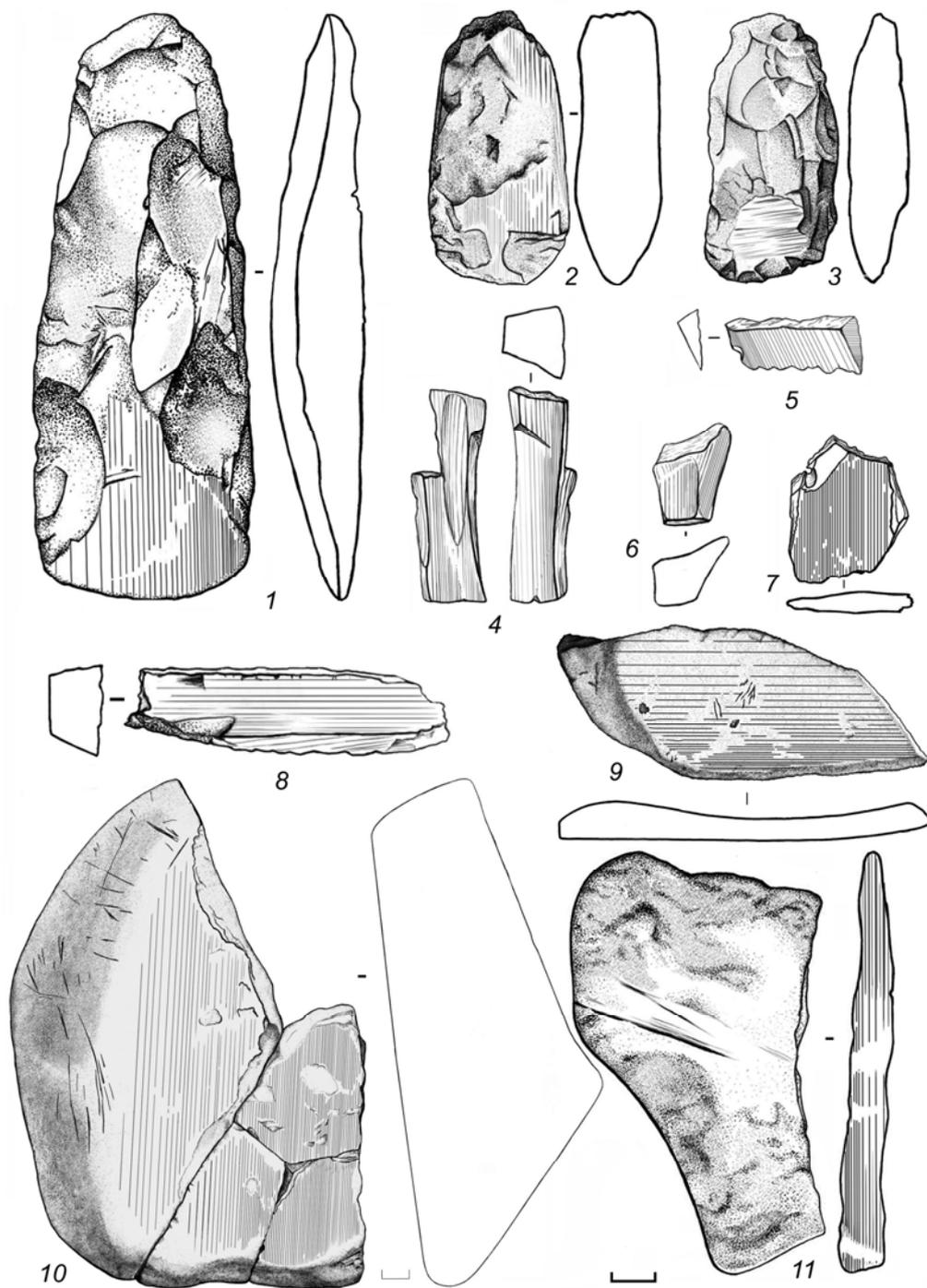

Рис. 5. Каменный инвентарь раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3:
1 — тесло; 2, 3 — топоры; 4–11 — абразивы

Для выяснения функционального назначения каменного инвентаря проведен трасологический анализ с применением микроскопа Olympus BX-51. По итогам анализа орудия были разделены на группы: для обработки кожи, дерева, камня и металла (табл. 2). К категории орудий,

Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северотаежной зоне...

предназначенных для разделки охотничьей добычи (6 % от числа функционально выделенных орудий), отнесены типологически выраженные ножи (2 экз.). Один изготовлен на отщепе, другой на сколе из кремня (2 экз.). Первый в плане и сечении треугольной формы, имеет выпуклое лезвие, обработанное с двух сторон краевой приостряющей ретушью (рис. 4, 4). Вторым выполнен на сколе, обработанном плоской двухсторонней ретушью по краю. Представляет собой вкладыш ножа. Следы работы на кромке лезвия не зафиксированы (рис. 4, 6).

Группу орудий для обработки шкур (9 % от функционально выделенных орудий) составляют скребки (3 экз.). Первый размерами 4,2×2,9×1,1 см, изготовлен из оранжевого халцедона, в плане треугольной формы, которая получена с помощью оббивки (рис. 4, 1). Об его использовании в качестве скребка для обработки шкуры свидетельствуют жирная заполировка и линейные следы в виде тонких параллельных рисок, перпендикулярных кромке лезвия. Двум другим скребкам из кварца, размерами 4,2×2,9×1,2 и 2,1×1,2×0,6 см, придана округлая и подквадратная форма путем частичной и полной оббивки (рис. 4, 10). Следы использования выражены в виде тусклой стертости на выступающих участках и скругленного характера кромки рабочего лезвия.

Деревообрабатывающий комплекс (20 % от функционально выделенных орудий) представлен скобелями (2 экз.) и рубящими орудиями (5 экз.). Скобели из кварца размерами 2,1×2,1×0,8 и 2,4×2,2×0,6 см, подквадратной формы, изготовлены путем полной или частичной оббивки (рис. 4, 7). Первый имеет одно рабочее зазубренное лезвие, в сечении чуть скругленное (рис. 4, 8). На кромке зафиксированы следы забитости. Линейных следов нет. На втором скобеле рабочими лезвиями служили продольные края (рис. 4, 9). На рабочей поверхности зафиксированы следы односторонней выкрошенности и забитости кромки.

Комплекс рубящих орудий представлен топориками (3 экз.) и теслом, к этой же группе отнесена заготовка топора (1 экз.). Они изготавливались путем бифасиальной оббивки с частичной пришлифовкой, локализованной в основном у лезвия. Топорики (3 экз.) выполнены из сланца и песчаника. Два из них длиной около 6 см, в плане и сечении подпрямоугольной формы, имеют симметричные лезвия (рис. 5, 2, 3). Еще один — подтрапециевидной формы, высотой 2,6 см, в сечении треугольный (рис. 4, 3). Сработанность отмечена у двух из них — в виде деформации лезвия, на котором фиксируется двухсторонняя выкрошенность и забитость кромки. Тесло из серо-зеленого сланца, размерами 12,3×4,4×1,9 см, имеет ширину лезвия 4,4 см (рис. 5, 1). Форма в плане трапециевидная, в сечении линзовидная. Изготовлено с помощью двухсторонней оббивки и частичной пришлифовки. В профиле чуть изогнуто, имеет симметричное лезвие, оформленное с двух сторон на абразиве. Следы использования не зафиксированы.

Наиболее многочисленны абразивы — 65 % от функционально выделенных орудий. К данному типу отнесены крупные (1 экз.), мелкие шлифовальные плитки (11 экз.), оселки (6 экз.) и камни с частичной пришлифовкой (5 экз.). Абразивы были задействованы в шлифовке каменных и металлических изделий. Большинство их относятся к активным (23 экз.), которыми обрабатывали различные предметы. В единственном экземпляре представлена крупная шлифовальная плита — пассивный абразив.

Таблица 2

Функциональная классификация каменных орудий труда раннебронзового комплекса поселения Пякупур 3

Производство	Функциональная группа	Кол-во	%
Разделка добычи	Ножи	2	6
Обработка шкуры	Скребки	3	9
Обработка дерева	Скобели	2	6
	Топоры, тесла, заготовки	5	14
Обработка камня	Абразивы	19	54
Обработка металла	Абразивы	4	11
<i>Итого</i>		35	100

Для изготовления активных абразивов, которыми можно было легко манипулировать в работе, использовались мелкие обломки плиток крупно- и мелкозернистого песчаника, сланца и кварцита. У плоских абразивов (11 экз.) длина не превышала 10 см, ширина 6 см, толщина 0,9 см. Рабочими являлись одна, две поверхности, иногда продольные края (рис. 5, 9, 11). На двух из них фиксируется несколько пропилов шириной до 0,1 см, оставленных лезвиями (?) металлических предметов (рис. 5, 11). Встречен обломок плоской плитки из песчаника со сверлиной (рис. 5, 7).

Оселки (6 экз.) изготавливались из тех же пород, что и плоские абразивы. Заготовками служили брускообразные и подпрямоугольные плитки длиной 5–8 см, шириной и толщиной 2–4 см. Они имели по несколько рабочих поверхностей (2, 3, 4, 6), представляющих собой истертые вогнутые углубления, на которых сохранились уступы, образовавшиеся от различного направления шлифовки, а также желобки от заточки лезвий и др. (рис. 4, 11; 5, 4, 6). В единственном экземпляре представлен оселок (4,7×1,3×1,1 см) из коричневого мелкозернистого песчаника, использовавшийся для правки металлических изделий (рис. 5, 4). Он имеет в плане подпрямоугольную форму, в сечении — трапециевидную. Рабочими были две плоские грани и одна выпуклая. Плоские рабочие поверхности чуть вогнуты от использования. На одной из них намечен уступ от различного направления заточки. На выпуклой рабочей поверхности параллельно друг другу и длинной оси изделия фиксируются два удлиненных желобка шириной до 0,7 см и глубиной до 0,12 см. Желобки в плане заострены на концах. Они, скорее всего, возникли в результате заточки узких металлических изделий (шилья, крючки и др.).

Пассивный абразив представлен крупной шлифовальной плитой из серого песчаника размерами 18,6×11,9×7 см (рис. 5, 10). Она имеет в сечении треугольную форму, в плане подпрямоугольную. Практически все поверхности являлись рабочими. Две основные рабочие площадки (верхняя и нижняя) носят выровненный характер с металлическим блеском. Эти площадки расположены наклонно по отношению друг к другу. На рабочих поверхностях зафиксированы тонкие однонаправленные параллельные линейные следы. На торцовых гранях отмечены короткие удлиненные царапины, часто параллельные друг другу, они возникли в результате обработки металлических предметов.

На поселении преобладают абразивы, предназначенные для обработки каменных изделий (19 экз.). Их рабочие площадки представляют собой вогнутые плоскости без металлического блеска с волнистым микрорельефом, линейными следами в виде удлиненных разнонаправленных царапин. Поверхности абразивов, служивших для обработки металлических предметов (4 экз.), имеют характерные следы сработанности в виде металлического блеска, характеризуются выровненным микрорельефом и тонкими разновеликими царапинами.

Итак, каменная индустрия поселения характеризуется преобладанием контрударной техники расщепления над призматической, доминированием отщепового орудийного комплекса над пластинчатым. В качестве вторичной обработки применялась краевая ретушь, а массивные орудия оформляли путем двухсторонней оббивки с частичной пришлифовкой. Среди орудий труда большую часть составляют абразивы. Орудийный набор хотя и малочислен, тем не менее дает представление о хозяйственно-производственной деятельности населения поселка. Представлены орудия, использовавшиеся в разделке охотничьей добычи, обработке кожи, дерева, камня, а также свидетельствующие о металлообрабатывающем производстве.

Керамический инвентарь представлен фрагментом сопла, которое обнаружено в заполнении сооружения 1. Длина изделия около 6 см, внешний верхний диаметр 3,1 см, нижний — около 1,4 см. Толщина стенок в верхней части 7–8 мм, в нижней — около 2 мм (рис. 3, 11). Изготовлено из теста с примесью песка, шамота, органики, также зафиксированы комочки охры. Вылеплено из одного куска с использованием сердечника (деревянный или костяной стержень). Сердечник, которому была придана форма усеченного вытянутого конуса, облепили куском глинистого теста и сформовали будущее изделие. После внешняя поверхность сопла в подсушенном состоянии была тщательно заглажена мягким материалом с применением воды. Орнамент, в виде прочерченной по спирали линии, нанесли твердым инструментом с заостренным концом. После сердечник слегка повернули вокруг оси и удалили. На внутренней поверхности хорошо видны борозды от вытаскивания сердечника, которые перекрывают следы от поворота. В результате извлечения сердечника на верхнем конце изделия снаружи по краям отверстия образовался валик из излишков глины. Его тщательно примяли, и на верхней площадке сопла получилась ровная поверхность, а на внутренней стороне по краям отверстия — небольшой уступчик. Обжиг изделия хороший, ровный, следов использования в производстве нет. Подобные сопла известны в поселенческих и погребальных комплексах эпохи бронзы в пределах Евразийской металлургической провинции, однако являются достаточно редкой находкой [Вальков, Кузьминых, 2000]. Исследователи отмечают, что на поселениях, где мастера владели лишь кустарным производством, ориентированным на повседневные нужды, такие находки практически не встречаются. Большая часть сопел приурочена к памятникам, где зафиксированы следы обширной и многолетней производственной активности, к так называемым «центрам металлур-

Комплекс эпохи ранней бронзы многослойного поселения Пякупур 3 в северотаежной зоне...

гии и горного дела». Обнаружение сопла в культурном слое Пякупура 3 указывает на достаточно высокий уровень металлопроизводства у древнего населения и позволяет предполагать, что на поселении занимались не только металлообработкой, но и выплавкой или переплавкой сырья и изделий из него.

Таким образом, описанный комплекс на основании некоторых особенностей керамики и типолого-трасологических характеристик инвентаря может быть предварительно рассмотрен как однородный. По результатам радиоуглеродного анализа (3635±90 л.н. (СОАН-7437); 3765±85 л.н. (СОАН-7438)) он датируется ранним бронзовым веком — XIX–XVII вв. до н.э. (досейминский период по С.Ф. Кокшарову [2006]). Исторические аналогии комплексу, на наш взгляд, следует искать среди материалов эпохи бронзы бассейна р. Пур. Известно достаточно много памятников ранней, средней и поздней бронзы в бассейнах рек Пякупур, Вынгапур, Пурпе и Харампур [Косинская, Федорова, 1994], однако раскопками исследовано всего четыре поселения: Пяку-то I, Щетнмато-лор (жил. 1), Сугмутен-ягун IV (жил. 10) и Улова II (часть котлована жилища) [Косинская, 2000, 2001; История, Ямала, 2010]. Они датированы соответственно: первые два — средней — началом поздней бронзы (первая половина II тыс. н.э., кульеганский тип), последние — ранней бронзой. Коллекции с остальных памятников представлены сборами с поверхности и находками из небольших шурфов. Выявленные по материалам поселения Пякупур 3 особенности каменной индустрии и орудийного набора характерны для памятников эпохи ранней бронзы бассейна р. Пур, в частности, аналогии усматриваются в инвентаре таких поселений, как Сугмутен-ягун IV и Улова II [Косинская, 2000]. Напротив, комплекс керамики не имеет полного сходства с известными материалами бронзового века бассейна Пура. Дальнейшее накопление фактических данных поможет уточнить культурно-хронологическую позицию исследованной керамики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вальков Д.В., Кузьминых С.В. Сопла Евразийской металлургической провинции // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск, 2000. С. 73–80.

Васильев Е.А. Поселение Вары-Хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Науч. вестн. Вып. 3: Археология и этнология: Материалы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исследований 1999 г. Салехард, 2000. С. 24–31.

История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы / Под ред. Н.В. Федоровой и др. Екатеринбург: Баско, 2010. 416 с.

Кокшаров С.Ф. Север Западной Сибири в эпоху раннего металла // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 41–67.

Косинская Л.Л. Новокаменный век: Хозяйство и образ жизни населения по обе стороны Урала // Урал. ист. вестн. Екатеринбург, 1997. С. 12–25.

Косинская Л.Л. Археологические памятники бассейна реки Пур (итоги исследований 1990–1998 гг.) // Науч. вестн. Вып. 3: Археология и этнология: Материалы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исследований 1999 г. Салехард, 2000. С. 13–23.

Косинская Л.Л. Комплекс эпохи бронзы поселения Пяку-то I // Самодийцы: Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 46–50.

Косинская Л.Л., Федорова Н.В. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург, 1994. 113 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
*ethno@ipdn.ru
**sveta-skochina@mail.ru

The present article is devoted to an integrated analysis of the data obtained during investigation of the Early Bronze layer in the settlement of Pyakupour-3 in the north taiga zone of West Siberia. The investigation results make it possible to assume that basic occupations of the ancient population included preparation of hunting trophies, leather dressing, wood working, stone carving, as well as smelting or remelting, together with metal working. Distinctions of stone industry and tool set being similar to certain materials from the basin of the Pour river. A pottery complex, typologically a multi-component one, but common in a manufacturing method, does not find resemblance with famous Bronze materials in this region.

West Siberia, the Pour river, north taiga, Holocene, Early Bronze, pottery complex, stone inventory.